

Лу Цинцзю погрузился в очень долгий сон.

В этом сне он услышал оглушительный рёв несущейся воды. Сквозь крошечное оконце он увидел бурлящую желтую реку, протекающую мимо его дома. Река была невероятно широка – так широка, что её бушующие потоки простирались до самых границ видимого мира. Казалось, всё вокруг, кроме самого дома, было поглощено водой.

Чувство ужаса, охватившее Лу Цинцзю, было трудно передать словами. Сердце колотилось в груди так громко, что казалось, вырвется наружу. Подняв голову, он различил в тёмных, гнетущих тучах пару огромных глаз. Зрачки были узкими, кошачьими, а сами глаза пылали великолепным кроваво-красным цветом. Они, словно заметив присутствие Лу Цинцзю, повернулись в его сторону. Он прижал ладони к носу и губам, пытаясь замедлить дыхание, ставшее от страха прерывистым и частым. Свернувшись калачиком в углу комнаты, юноша не смел даже шевельнуться. Всё, что он мог слышать, был лишь шум бьющейся воды. Когда Лу Цинцзю уже начал думать, что чудовище ушло, воздух прорезал новый рёв – оглушительный, раскатистый, от которого дрогнул даже дом. Лу Цинцзю медленно поднял голову. В небе он увидел гигантского зверя, стремительно летящего прямо к нему...

Пробудившись от этого ужасного сна, Лу Цинцзю был в полном смятении. Тело покрылось холодным потом, грудь тяжело вздымалась. Он тратил все силы, чтобы вдохнуть больше воздуха, и постепенно бешено стучащее сердце немного успокоилось.

Только отдышавшись, Лу Цинцзю окончательно понял, что всё происшедшее было лишь сном. Он протянул руку, взял телефон и посмотрел на время. Было уже больше трёх часов утра – самое темное время перед рассветом. Юноша приподнялся и смутно вспомнил, что вчера участвовал в деревенском осеннем празднике, выпил слишком много и опьянел. Кажется, он даже видел Бай Юэху...

Лу Цинцзю посмотрел на себя и увидел, что был переодет в пижаму. От него не пахло алкоголем – значит, стоило просто помыться.

Похоже, когда он напился, Бай Юэху привел его домой.

Лу Цинцзю потер голову, похмельная боль слегка пульсировала в висках. Выпив немного воды и успокоившись, он пошел в ванную и принял душ, смывая липкий пот. Затем юноша вернулся в свою спальню. Он выглянул во двор и увидел в небе яркую луну. Все было безмятежно и спокойно. Под белым лунным светом весь двор казался покрытым тонкой серебряной вуалью.

На самом деле Лу Цинцзю любил такие тихие ночи. Было достаточно светло, не стрекотали насекомые, и это приносило его сердцу долгожданное умиротворение.

Рёв из сна казался ему немного знакомым. Вскоре Лу Цинцзю вспомнил тот сон, который поймал, размахивая ловцом снов над могилой своей бабушки. В том сне он слышал тот же самый звук.

Но что именно означал этот рёв? Какие тайны скрывала шкатулка, оставленная ему бабушкой? И смерть его родителей...

Лу Цинцзю отвернулся и снова лег на кровать. Он любил эту маленькую деревню под названием Шуйфу и надеялся, что здесь сможет найти ответы на свои вопросы.

На следующий день, как всегда, было прекрасное утро.

Похмельный Лу Цинцзю проспал всю ночь. Поднявшись, он увидел во дворе Инь Сюня и Бай Юэху, которые грызли кукурузу. Услышав шаги, Бай Юэху посмотрел в его сторону. В его взгляде, казалось, было что-то особенное, он открыл рот и равнодушно спросил: «Ты уже встал?»

Вспомнив, что прошлой ночью Бай Юэху принес его домой и даже привел в порядок и передел в пижаму, Лу Цинцзю, сам не зная почему, почувствовал легкое смущение. Он сделал вид, что не избегает взгляда Бай Юэху, и сказал: «Да, вчера перебрал, поэтому сегодня встал чуть позже. Вы приготовили кукурузу на завтрак? Я могу приготовить что-нибудь еще».

«Все хорошо, все хорошо, — Инь Сюнь замахал руками. — Кукуруза тоже отлично. Она очень сладкая и упругая, попробуй».

Лу Цинцзю подошел, взял початок и откусил кусочек. Вкус был действительно восхитительным — сладкий, упругий, слегка прилипающий к зубам.

После еды Лу Цинцзю обратился к Инь Сюню: «После обеда пойдем перемелем бобы. — Краем глаза он заметил, что Бай Юэху перестал на него смотреть, и, расслабившись, добавил: — Мы приготовим тофу, который потом сможем за ферментировать».

Инь Сюнь ответил: «Звучит хорошо».

Ферментированный тофу был продуктом, который почти каждая семья готовила хотя бы раз. Процесс его приготовления чем-то напоминал вонючий тофу, но после ферментации он становился липким и впитывал аромат маринада. Из него можно было делать маньтоу или добавлять в кашу — в любом случае вкус был отличным. В детстве Лу Цинцзю видел, как бабушка делала такой тофу, но забыл рецепт, поэтому специально посмотрел в интернете, планируя попробовать в этом году.

Чтобы сделать ферментированный тофу, сначала нужно было приготовить обычный тофу, и Лу Цинцзю планировал начать с этого. Он и Инь Сюнь принесли бобы на мельницу в начале деревни, размолоты их в соевое молоко и принесли обратно для приготовления тофу.

Начинало холодать, деревья в деревне теряли листву. Лес превратился в золотистое полотно,

выглядевшее невероятно красиво.

Для подготовки к зиме у Лу Цинцзю было много дел. После приготовления тофу ему нужно было прокоптить привезенное мясо, сжигая древесину. Только тогда подготовка будет завершена. Когда придёт время, он использует копченое мясо для приготовления зеленой фасоли с беконом – ещё одного вкусного блюда.

Лу Цинцзю был так занят, что передал вопросы работы магазина на Таобао Инь Сюню, позволив ему управлять доставкой и послепродажным обслуживанием.

Инь Сюнь послушно согласился, но он не часто пользовался компьютерами и плохо знал клавиатуру, поэтому сидел перед монитором и медленно печатал ответы двумя пальцами.

«Я слишком медленный?» — он был немного обеспокоен и повернулся к Лу Цинцзю, который, опустив голову, занимался подготовкой мяса.

«Медленно – это нормально, — равнодушно сказал Лу Цинцзю. — Если они хотят купить, они купят. Помоги мне налить немного соевого соуса».

«Окей», — Инь Сюнь нетерпеливо подбежал.

Привезенное мясо было разделено на две части: для маринования в соевом соусе и для копчения. В прохладную осеннюю погоду оно не испортится. При хорошей вентиляции через месяц можно закончить копчение. Лучшей древесиной для этого была фруктовая – тогда мясо приобретало тонкий фруктовый аромат. Хотя некоторые семьи коптили мясо каждый год, для обычной семьи десятки килограммов мяса были значительными расходами.

Налив соевый соус для Лу Цинцзю, Инь Сюнь вернулся и продолжил стучать по клавиатуре. Он стучал и стучал, но вдруг нахмурился и сказал: «Цзю-эр, тут какие-то люди говорят, что их вода для роста волос не работает, они хотят вернуть деньги».

Лу Цинцзю замер и произнес: «Что?»

«Говорят, после использования нет эффекта, и требуют возврата денег», — Инь Сюнь слегка отодвинулся, чтобы Лу Цинцзю увидел экран.

«О, тогда просто верни», — равнодушно ответил Лу Цинцзю.

Ведь он не мог гарантировать, что каждое средство будет работать. Если кто-то утверждает, что эффекта нет, нет смысла спорить – можно просто вернуть деньги.

Услышав это, Инь Сюнь кивнул и выполнил возврат.

В тот момент Лу Цинцзю и Инь Сюнь думали, что дело закончилось, но не прошло и двух дней, как ещё три или четыре человека заявили о желании вернуть деньги. Поначалу Лу Цинцзю не придавал этому значения, но, посмотрев адреса этих людей, обнаружил, что все они работали в одной компании и были программистами.

В сердце Лу Цинцзю зародилось подозрение – он помнил, что первый покупатель из этой компании говорил об очень хорошем эффекте. Может, средство для роста волос действует на каждого человека по-разному?

Лу Цинцзю спросил о деталях, и все ответы покупателей были одинаковыми: они наносили средство на голову, но эффекта не было. Лу Цинцзю обещал возврат денег в случае неудачи, и они специально обратились в чат послепродажного обслуживания.

Лу Цинцзю просмотрел имена покупателей и вдруг что-то вспомнил. Он поискал их в социальных сетях и неожиданно действительно нашёл. Но там их слова полностью противоречили тому, что они сказали ему. В соцсетях они восхищались эффектом средства для роста волос, прикладывали фотографии своих густых темных волос и восторженно заявляли, что никогда не использовали такой хороший продукт, хоть он был немного дорогим, но других недостатков не имел.

Увидев это, Лу Цинцзю холодно рассмеялся. Он ничего не сказал и просто вернул им деньги, но попросил эту группу людей отправить обратно стеклянные бутылки и коробки. Они сразу согласились.

В тот вечер Лу Цинцзю рассказал эту историю как сплетню Бай Юэху и Инь Сюню. На самом деле он не был очень зол – это было лишь немного иронично.

Однако Инь Сюнь разозлился: «Не слишком ли это? Эффект средства очевидно хорош, почему они говорят, что оно не работает? Разве это не портит имя нашего магазина? Они даже требуют возврата денег – это действительно слишком».

Неожиданно Лу Цинцзю остался совершенно равнодушным: «Мы ничего не можем поделать. Мы не видим их лично, и если они утверждают, что средство не работает, можем ли мы просто настаивать, что они лгут?»

Инь Сюнь: «Нет, я действительно зол».

Он провёл долгие годы в уединении, в деревушке Шуйфу, почти не видя людей. Естественно, ему редко доводилось сталкиваться с уродливой изнанкой человеческой натуры.

«Не сердись, не сердись, — произнёс Лу Цинцзю, — знал бы я, что ты так отреагируешь, ни за что бы тебе не сказал».

Бай Юэху отреагировал так же – его лицо осталось невозмутимым, словно происходящее его нимало не заботило.

Инь Сюнь не унимался: «А что, если все будущие покупатели пойдут по стопам этих людей? Что нам тогда делать? Стоит ли вообще продолжать работать с магазином?»

Лу Цинцзю покачал головой: «Нет. В этом мире есть и плохие, и хорошие люди. Всегда найдутся те, кому вода помогла по-настоящему, и они станут её лучшей рекламой. А теперь ешь, твоя еда совсем остынет».

Инь Сюнь сердито запихнул в рот очередную ложку.

После ужина Лу Цинцзю вышел пройтись, чтобы пища усвоилась. По дороге он размышлял, что если завтра выдастся время, стоит съездить в город и купить пару кроликов для вяления. Вяленое кроличье мясо было здесь в большом почёте – нежнее и почти без костей. А жареный кролик и вовсе превосходил по вкусу курицу.

Конечно, находились и те, кто не мог смириться с мыслью о поедании кроликов. Лу Цинцзю как-то раз слышал, как одна из коллег воскликнула: «Они же такие милашки, как можно их есть?» В тот момент Чжу Мяомяо, с удовольствием уплетавшая крольчатину, весьма бесцеремонно парировала: «А петушки разве не милые? Как же вы тогда петушков едите?» Тот, кто готовил, едва не поперхнулся.

[Мне кажется, в оригинале в реплике Мяомяо был определённый подтекст... Ибо □ – это не только кролик, но и мальчик-гей, а □ – это курица, петух, но и проститутка.]

Закончив неспешный обход деревни, Лу Цинцзю направился домой и увидел всё ещё хмурого Инь Сюня. Этот простак продолжал дуться из-за того, что ему рассказали с вечера. Лу Цинцзю бросил на него взгляд, но ничего не сказал. Развернувшись, он прошёл на кухню, достал припасённый ранее солодовый сахар, растопил его на медленном огне в небольшом ковшике. Найдя пару деревянных палочек, он окунул их в густеющую массу и искусно намотал два золотистых сахарных шарика.

В этих краях такая карамель на палочке считалась верным средством утешения для расстроенных детей. В детстве, каждый раз приезжая в город, бабушка непременно покупала ему такую. Конфета была дешева, но восхитительна на вкус – мягкая там, где её наматывали на палочку, а откусив, можно было вытянуть тонкую-тонкую сахарную нить.

Держа в руках два липких шарика, Лу Цинцзю вышел во двор и сунул по конфете в рот Бай Юэху и Инь Сюню.

Инь Сюнь, почувствовав на языке сладость, сначала невольно улыбнулся, но тут же

нахмурился: «Лу Цинцзю, это ещё что значит? Обращаешься со мной как с ребёнком, которого нужно задобрить?»

Лу Цинцзю спросил просто: «Вкусно?»

Инь Сюнь: «Вкусно...»

Лу Цинцзю: «А теперь, съев конфету, ты чувствуешь себя счастливее?»

Инь Сюнь причмокнул. Его рот наполнился чистым, не приторным вкусом солодовой карамели – лёгкой, с особым, прозрачным послевкусием. По мере того как сахар таял, недовольство в его сердце и вправду поутихло. Он честно кивнул: «Счастливее».

«Если счастлив – иди спать. — Лу Цинцзю потрепал его по пушистой голове. — Уже поздно, только зубы не забудь почистить».

С конфетой во рту Инь Сюнь неспешно удалился. Провожая его взглядом, Лу Цинцзю услышал голос Бай Юэху, до сих пор сохранявшего молчание: «С ним так легко сладить».

Лу Цинцзю обернулся и, улыбнувшись, спросил: «А разве с тобой – сложнее?»

Бай Юэху промолчал. Он медленно слизывал остатки сахара с уголка губ. Алый язык скользнул по бледной коже, в этом движении была необъяснимая чувственность. Однако слова его оказались далеки от нежности: «Ты и вправду ничего не имеешь против».

Лу Цинцзю мгновенно всё понял. Он лишь моргнул, а затем улыбнулся: «Против чего?»

Услышав это, Бай Юэху ответил чем-то вроде улыбки, но не настоящей. Он не стал пояснять, просто поднялся, безучастно махнул рукой и ушёл в свою комнату. Посмотрев ему вслед, Лу Цинцзю направился в кладовую, взял кое-какие вещи и отправился во внутренний двор.

На следующий день, опасаясь нового приступа гнева у Инь Сюня, Лу Цинцзю не позволил ему заниматься магазином, сам открыл приложение Таобао. И как раз в этот момент те самые покупатели, требовавшие возврата, начали буквально бомбардировать его сотнями сообщений. Лу Цинцзю бегло пробежался глазами по тексту – и всё стало ясно.

Оказалось, менее чем через час после отправки стеклянных бутылок и коробок волосы на их головах принялись вылезать клочьями, и густые чёрные шевелюры за считанные секунды вернулись к исходному «средиземноморскому» стилю. Люди впали в панику и принялись слать сообщения: что случилось, почему волосы, едва отросши, выпали?

Лу Цинцзю с невинным видом ответил: «Что значит „выпали после роста“? Вы же утверждали,

что средство не возымело никакого эффекта?»

Вопрос поверг их в ступор. Действительно, только вчера они бесстыдно твердили об отсутствии результата и требовали возврата денег, а сегодня прибежали с жалобами на выпадение волос – разве это не пощёчина самим себе?

Лу Цинцзю написал: «Простите, я действительно не понимаю, о чём вы. Разве вы не говорили, что вода для роста волос не подействовала? Я уже вернул вам деньги».

Осознав, что ситуация складывается скверно, покупатели наконец поняли – они попались. Хотя они и не знали, как именно Лу Цинцзю это провернул, но своими глазами видели, как их головы, ещё недавно покрытые густой чёрной шевелюрой, вернулись в исходное состояние. Смириться с этим они не могли. Человек особенно совестливый прямо признал свою вину: «Владелец, я глубоко сожалею, меня как околдовали. Ваша вода и вправду потрясающе эффективна, нам просто показалось, что пять тысяч юаней – слишком высокая цена...»

Лу Цинцзю: «Так вы хотите сказать, что попытались меня надуть, чтобы получить деньги назад?»

«Да, — сознался тот, — я невероятно раскаиваюсь. Я могу вернуть вам деньги, вы могли бы выслать мне ещё одну бутылочку?»

Однако Лу Цинцзю холодно отклонил просьбу. Характер у него был покладистый, но не настолько, чтобы с улыбкой принимать тех, кто попытался его обмануть. В ответ на покаяние и мольбы он лишь сказал: «Извините, я уже оформил полный возврат. Если хотите приобрести средство снова – пожалуйста, ждите следующего месяца».

«Но воду из вашего магазина с каждым разом купить всё труднее! — отчаянно писал покупатель. — В прошлый раз мы с огромным трудом её выбили...»

«Тогда могу лишь пожелать вам удачи». Сказав это, Лу Цинцзю заблокировал всю эту группу. Деньги возвращены, и он предпочёл бы считать, что никогда им ничего и не продавал.

Разобравшись с проблемой, Лу Цинцзю разместил в магазине объявление: магазин гарантирует полный возврат средств при отсутствии эффекта, однако после возврата всякая ответственность и послепродажное обслуживание прекращаются. Если после возврата денег ваши волосы вновь выпадут – пожалуйста, не возвращайтесь к владельцу. В случае установления недобросовестного требования о возврате покупатель будет незамедлительно заблокирован.

Разместив уведомление, Лу Цинцзю рассказал обо всём Инь Сюню, который на кухне месил тесто для лапши.

Услышав это, Инь Сюнь чрезвычайно обрадовался, усмехнулся, обнажив милый клык: «Правда? А как ты устроил, чтобы они облысели?»

Лу Цинцзю: «Сам я, конечно, на такое не способен».

Инь Сюнь: «Тогда кто?»

Лу Цинцзю: «Тот, кто заставил их волосы расти».

Инь Сюнь: «Мисс призрак из внутреннего двора?»

Лу Цинцзю кивнул.

Прошлым вечером, после того как Инь Сюнь и Бай Юэху удалились, он пошёл возжечь благовония, чтобы, как обычно, подношением почтить Мисс призрак. Ореол над колодцем становился всё обширнее и ярче, исходящий от него свет и впрямь можно было назвать священным. Судя по словам Бай Юэху, через некоторое время Мисс призрак и вправду могла возвыситься до божественного статуса.

Обычно, совершая подношение, Лу Цинцзю говорил мало, но в тот вечер он подробно изложил Мисс призрак историю с магазином. Он не знал, сработает ли это, – просто решил попытаться.

И, очевидно, Мисс призрак, чьи останки были осквернены, обладала нешуточной яростью. Уже на следующий день эти люди заплатили по полной.

Лу Цинцзю считал, что они получили по заслугам.

Однако после этого случая магазин Лу Цинцзю «Маленькая деревушка» приобрёл в сети немалую известность. Все говорили, что вода для роста волос здесь и вправду необыкновенна, некоторые утверждали, что эффект превосходит все ожидания. Намазал на голову – наутро уже пробивается пушок. Настоящее чудо медицины.

Конечно, некоторые отправили эту воду в профессиональную лабораторию для анализа, но результаты подтвердили: это была самая обычная колодезная вода, без малейших посторонних примесей. Она не причиняла вреда здоровью, но главная загадка так и оставалась неразгаданной: как же эта вода заставляла волосы расти?

В сети кипели споры, мнения разделились, но разумного объяснения никто не находил. Тем временем находились и такие, кто связывался с Лу Цинцзю лично, предлагая целые состояния за секрет его чудодейственной воды.

Лу Цинцзю всем отказал. В конце концов, он просто сменил номер телефона на никому не

известный и не дал его никому, кроме Чжу Мяомяо и нескольких самых близких бывших коллег.

Уладив вопросы с магазином на Таобао, Лу Цинцзю и Инь Сюнь отправились в горы за древесиной. Они срубили ветви апельсинового дерева – лучшего топлива для копчения, чтобы мясо пропиталось неповторимым ароматом.

Прямо у порога своего дома Лу Цинцзю сложил очаг из камней, уложил сверху мясо и приступил к делу. Важно было не использовать открытый огонь, а лишь тлеющие угли, добавив в них апельсиновые корки и скорлупу орехов. От этого дым становился душистым, а будущее угощение – волшебным и вкусным.

Бай Юэху, наблюдавший со стороны, никогда не видел такого способа готовки. Его одолевало любопытство. «А это вкусно?»

«Ещё как, — ответил Лу Цинцзю. — Копчёное мясо можно жарить, готовить на пару, и в любом виде оно бесподобно. Даже бульон на нём получается наваристым и ароматным...»

В глазах Бай Юэху вспыхнул живой интерес.

«Но я совсем забыл про колбасы, — внезапно спохватился Лу Цинцзю, помешивая угли. — Не уверен, что сейчас ещё не поздно».

«Вполне подходящее время, — подбодрил его Инь Сюнь. — Первый снег ведь ещё не выпал».

«А когда выпадет – будет уже поздно».

Лу Цинцзю сверился с прогнозом. Хотя на дворе стояла ещё осень, в воздухе уже веяло пронизывающей зимней стужей. Он заранее запас соломы и поставил обогреватель для Сяо Хэй и Сяо Хуа, чтобы те легче перенесли холода. У маленького лисёнка, конечно, была тёплая шубка, но после стрижки «под пуделя» он её лишился. Пришлось Лу Цинцзю перешить несколько старых вещей в тёплую одежду для питомца.

«Значит, завтра купим оболочки для колбас и мяса, — Инь Сюнь, большой любитель колбасок, особенно сладких, сразу оживился. — У тебя точно ещё есть время!»

Видя такой неподдельный энтузиазм, Лу Цинцзю лишь уступил кивком.

Пока коптилось мясо, он подбросил в угли несколько сладких картофелин. Это был особый, красный сорт, который Бай Юэху вырастил собственноручно. Картофель получался сахарно-сладким и таял во рту. Его можно было класть в рис во время готовки, и тогда крупа пропитывалась тонким сладковатым ароматом.

Запечённый же в углях картофель был лакомством сам по себе. Сняв обгоревшую кожуру, Инь Сюнь дунул на дымящуюся мякоть, воскликнул «Горячо!», но всё же отломил кусочек и отправил в рот. Вскоре его губы почернели от золы.

Бай Юэху ел с привычным себе изяществом, но и у него уголки губ слегка испачкались в чёрном пепле.

Лу Цинцзю смотрел на них, и на душе у него становилось тепло и светло. Казалось, время повернуло вспять, и стоит лишь обернуться – чтобы увидеть на пороге ту самую старушку, что ласково улыбалась ему в далёком детстве.

«Лу Цинцзю, чему это ты улыбаешься?» — спросил Инь Сюнь, замечая его выражение.

«Да ничему, — отозвался Лу Цинцзю. — А что?»

«Ничему? — Инь Сюнь недоверчиво прищурился. — Тогда почему ты смотришь на меня, как на сына?»

Лу Цинцзю сделал невинное лицо: «Разве?»

Инь Сюнь: «Ещё как!»

Лу Цинцзю пожал плечами: «Что ж, тогда будь по-твоему. Признаю в тебе сына».

«Я считал тебя другом, а ты захотел стать моим отцом?» — возмутился Инь Сюнь.

Тут Лу Цинцзю уже не сдержался и рассмеялся.

Автору есть что сказать:

Лу Цинцзю: «Ай, мне действительно жаль».

Бай Юэху: «Твои печальные дни еще впереди».

Лу Цинцзю: «Чего?!»

<http://bllate.org/book/15722/1611729>